

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
21 December 2017
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Межправительственная группа экспертов
по финансированию развития
Первая сессия
Женева, 8–10 ноября 2017 года

Доклад Межправительственной группы экспертов
по финансированию развития о работе
его первой сессии,

проходившей во Дворце Наций в Женеве с 8 по 10 ноября 2017 года

Содержание

Стр.

Введение	3
I. Решение Межправительственной группы экспертов по финансированию развития...	3
А. Финансирование развития: вопросы мобилизации внутренних государственных ресурсов и международного сотрудничества в целях развития	3
В. Другие решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития	7
II. Резюме, подготовленное Председателем	7
А. Первое пленарное заседание	7
В. Финансирование развития: вопросы мобилизации внутренних государственных ресурсов и международного сотрудничества в целях развития	10
III. Организационные вопросы	18
А. Выборы должностных лиц.....	18
В. Утверждение повестки дня и организация работы	19
С. Утверждение доклада о работе совещания.....	19
Приложения	
I. Темы и ориентировочные вопросы для второй сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития	20
II. Участники.....	21

Введение

Первая сессия Межправительственной группы экспертов по финансированию развития проходила во Дворце Наций в Женеве с 8 по 10 ноября 2017 года.

I. Решение Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

A. Финансирование развития: вопросы мобилизации внутренних государственных ресурсов и международного сотрудничества в целях развития

Согласованные рекомендации по вопросам политики

Межправительственная группа экспертов по финансированию развития,

ссылаясь на резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года,

ссылаясь также на резолюции Генеральной Ассамблеи 68/204, 68/279, 69/208, 70/192 и 71/217 о последующей деятельности по итогам международных конференций по финансированию развития и осуществлению их решений, и резолюцию 70/299 Генеральной Ассамблеи о последующей деятельности в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и обзоре хода ее реализации на глобальном уровне,

вновь подтверждая резолюцию 69/313 Генеральной Ассамблеи от 27 июля 2015 года, касающуюся Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития, которая является неотъемлемой частью Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, подкрепляет и дополняет ее и помогает перевести предусмотренные в ней задачи в отношении средств осуществления в плоскость конкретных стратегий и мер и в которой вновь подтверждается твердая политическая приверженность решению задачи финансирования устойчивого развития и создания благоприятных условий для этого на всех уровнях в духе глобального партнерства и солидарности,

ссылаясь на Найробийский маафикиано*, в котором государства-члены подтвердили свое стремление к укреплению роли Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в осуществлении финансирования в целях развития и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в качестве координационного центра в системе Организации Объединенных Наций для комплексного рассмотрения проблематики торговли и развития и взаимосвязанных вопросов в области финансов, технологии, инвестиций и устойчивого развития,

ссылаясь также на пункт 100 г) Найробийского маафикиано, в котором содержится призыв к созданию межправительственной группы экспертов по финансированию развития,

1. *признает* необходимость продолжать важную работу ЮНКТАД по вопросу финансирования развития в целях расширения ее возможностей оказывать поддержку развивающимся странам;

2. *отмечает*, что Организация Объединенных Наций в силу универсального характера ее членского состава и ее легитимности является уникальным и ключевым форумом для обсуждения международных экономических вопросов

* TD/519/Add.2.

и их влияния на процесс развития, и подтверждает, что Организация Объединенных Наций располагает хорошими возможностями для участия в различных процессах реформ, направленных на совершенствование и укрепление эффективного функционирования международной финансовой системы и архитектуры, учитывая в то же время, что Организация Объединенных Наций и международные финансовые учреждения наделены взаимодополняющими мандатами, вследствие чего координация их действий имеет чрезвычайно важное значение;

3. *вновь* подтверждает, что эффективное налогообложение играет важнейшую роль в мобилизации ресурсов для достижения целей в области устойчивого развития и общего экономического развития развивающихся стран, включая борьбу с уходом от налогов, незаконными финансовыми потоками и деятельностью, лежащей в их основе, такой как уклонение от уплаты налогов, незаконная эксплуатация природных ресурсов, коррупция, присвоение средств и мошенничество;

4. *признает*, что, согласно оценкам, незаконные финансовые потоки по своему объему в несколько раз превышают глобальный объем официальной помощи в целях развития (ОПР) и пагубно сказываются на развитии и что меры по укреплению регулирования и прозрачности в теневой и официальной финансовых системах должны включать, таким образом, шаги по ограничению незаконных финансовых потоков и деятельности, лежащей в их основе, и обеспечивать возвращение незаконно выведенных средств в страны происхождения;

5. *признает*, что проблема незаконных финансовых потоков приобрела еще большие масштабы и сложность, и подчеркивает необходимость использовать весь потенциал существующих институциональных и политических механизмов в качестве инструментов трансформации в интересах достижения Целей устойчивого развития;

6. *вновь заявляет* о своей решимости удвоить усилия для существенного уменьшения к 2030 году объемов незаконных финансовых потоков, чтобы в конечном итоге ликвидировать их, в том числе с помощью борьбы с уклонением от уплаты налогов и коррупцией на основе укрепления национального регулирования и активизации международного сотрудничества, сузить возможности агрессивной оптимизации налогов и рассмотреть вопрос о включении положений о борьбе со злоупотреблениями во все соглашения по вопросам налогообложения, совершенствовать процедуры раскрытия информации и обеспечения ее прозрачности как в странах источника, так и в странах получателей доходов, в том числе путем принятия мер по обеспечению прозрачности для соответствующих налоговых органов всех финансовых операций между правительствами и компаниями, и добиваться того, чтобы все компании, включая многонациональные компании, платили налоги правительствам стран, в которых осуществляется их экономическая деятельность и создается добавленная стоимость, в соответствии с национальными и международными нормативными актами и стратегиями;

7. *признает*, что круг вопросов, связанных с незаконными финансовыми потоками и деятельностью, лежащей в их основе, в том числе с преступностью, коррупцией и налоговой практикой, и их взаимосвязанность придают сложность проблеме незаконных финансовых потоков, и подчеркивает в этой связи необходимость прозрачных и всеобъемлющих статистических показателей для оценки и классификации незаконных финансовых потоков;

8. *с удовлетворением отмечает* в этой связи ту важную работу по разработке методики составления соответствующих показателей и оценок, которую проводит ЮНКТАД в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и другими учреждениями;

9. *подчеркивает также* важность продолжения усилий по обеспечению реального представления соответствующих данных по странам и принимает к сведению новые стандарты Организации экономического сотрудничества и де-

тельность в этой области, а также показатели уязвимости для незаконных финансовых потоков, разработанные Группой высокого уровня по противодействию незаконным финансовым потокам из Африки.

10. *признает*, что, хотя каждая страна сама отвечает за свою налоговую систему, важно поддерживать усилия по укреплению технической помощи и расширению международного сотрудничества и участия в решении международных налоговых вопросов, в том числе в области двойного налогообложения;

11. *признает* необходимость укрепления международного сотрудничества в налоговой сфере в рамках всеохватного, представительного и широкого диалога между национальными налоговыми органами, а также усиления координации деятельности заинтересованных многосторонних органов и соответствующих региональных организаций, уделяя особое внимание потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой;

12. *вновь заявляет*, что нынешние инициативы по укреплению сотрудничества в налоговой сфере и борьбе с незаконными финансовыми потоками и деятельностью, лежащей в их основе, должны носить всеохватный характер с точки зрения участия развивающихся стран;

13. *рекомендует* странам усилить внешнюю поддержку в целях наращивания потенциала в налоговой области, в том числе по линии ОПР и Аддис-Абебской налоговой инициативы, в соответствии с призывом, содержащимся в Аддис-Абебской программе действий;

14. *просит* ЮНКТАД продолжать работу по вопросу незаконных финансовых потоков, включая деятельность, лежащую в их основе, а также по вопросам налогообложения, чтобы содействовать более равноправному участию развивающихся стран в разработке правил сотрудничества в налоговой сфере;

15. *отмечает* роль, которую успешно функционирующие национальные и региональные банки развития могут играть в финансировании устойчивого развития, особенно в тех сегментах рынка кредитования, где коммерческие банки представлены недостаточно широко и где имеются серьезные пробелы в финансировании, опираясь на эффективные механизмы кредитования и соблюдая надлежащие социальные и экологические требования;

16. *повторяет* адресованную многосторонним банкам развития и другим международным банкам развития просьбу и далее обеспечивать стабильное долгосрочное финансирование развития на льготных и коммерческих условиях путем привлечения взносов и капитала и мобилизации ресурсов на рынках капитала и подчеркивает, что банкам развития следует оптимизировать использование своих ресурсов и свои балансы в соответствии с принципом финансовой безупречности, а также при необходимости обновить или усовершенствовать свои меры поддержки осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включая Цели устойчивого развития;

17. *настоятельно призывает* многосторонних доноров и предлагает международным финансовым учреждениям и региональным банкам развития провести обзор и обеспечить претворение в жизнь мер политики, направленных на поддержку национальных усилий и обеспечение того, чтобы на нужды женщин и девочек, особенно живущих в сельских и отдаленных районах, выделялась более значительная доля ресурсов;

18. *приветствует* создание в глобальной системе финансирования развития новых многосторонних и региональных банков развития и призывает расширять региональное и субрегиональное сотрудничество, в том числе на базе региональных и субрегиональных банков развития, торговых соглашений и соглашений о резервных валютах и других региональных и субрегиональных инициатив;

19. *признает далее*, что международное государственное финансирование играет важную роль, дополняя усилия государств по мобилизации внутренних государственных ресурсов, особенно в беднейших и наиболее уязвимых странах, располагающих ограниченными внутренними ресурсами, и что как государственные, так и частные инвестиции играют ключевую роль в финансировании развития, в том числе по линии банков развития, финансовых институтов по вопросам развития и таких инструментов и механизмов, как государственно-частные партнерства и механизмы смешанного финансирования,

20. *обращает особое внимание* на то, что выполнение всех обязательств по ОПР по-прежнему имеет первостепенное значение; предоставляющие ОПР страны подтверждают свои соответствующие обязательства в области ОПР, включая взятое многими развитыми странами обязательство достичь целевого показателя ОПР в размере 0,7% валового национального дохода (ОПР/ВНД) и довести показатель ОПР для наименее развитых стран до 0,15–0,20% своего ВНД, и настоятельно призывает все другие страны активизировать усилия по увеличению объема ОПР и предпринять дополнительные конкретные усилия для достижения целевых показателей ОПР;

21. *подчеркивает*, в частности, необходимость четкого и отдельного учета в любом усовершенствованном показателе ОПР долгосрочных издержек и преимуществ различных видов финансовых потоков и финансовых инструментов, а также их истинного влияния на развитие;

22. *обращает особое внимание* на то, что, хотя в русле региональной, национальной и субнациональной государственной политики и приоритетов устойчивого развития инструменты смешанного финансирования инвестиций могут снижать конкретные инвестиционные риски и стимулировать дополнительное частное финансирование ключевых для развития секторов, следует тщательно продумать соответствующую структуру и характер применения инструментов смешанного финансирования, чтобы проекты, предусматривающие смешанное финансирование, в том числе государственно-частные партнерства, справедливо распределяли риски и выгоды, включали четкие механизмы обеспечения подотчетности и отвечали социальным и экологическим стандартам;

23. *подчеркивает* необходимость единообразного понимания смешанного финансирования как основы прозрачной и четкой системы отчетности и призывает ЮНКТАД и другие организации, занимающиеся вопросами финансирования развития, проводить в рамках имеющихся ресурсов более обстоятельный анализ эффективности использования инструментов смешанного финансирования в процессе мобилизации частного капитала для долгосрочных производственных инвестиций в развивающихся странах;

24. *подчеркивает* необходимость содействия эффективному взаимодействию между ЮНКТАД и другими учреждениями, международными организациями, межправительственными группами, процессами и механизмами в целях решения проблем в области финансирования развития, сотрудничества в целях развития, глобального экономического управления и других системных вопросов;

25. *рекомендует*, чтобы результаты работы этой межправительственной группы экспертов регулярно представлялись через Совет по торговле и развитию в качестве вклада в работу форума Экономического и Социального Совета по последующим мерам в области финансирования развития.

*Заключительное пленарное заседание
10 ноября 2017 года*

В. Другие решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

Согласованные рекомендации по вопросам политики

1. На заключительном пленарном заседании 10 ноября 2017 года Межправительственная группа экспертов по финансированию развития приняла согласованные рекомендации по вопросам политики, которые в соответствии с ее кругом ведения¹ были подготовлены по итогам состоявшегося на сессии обсуждения для их рассмотрения Советом по торговле и развитию (см. главу I, раздел А выше).

Темы и ориентировочные вопросы

2. Также на своем заключительном пленарном заседании, принимая во внимание доклад Межучрежденческой целевой группы по финансированию развития и руководствуясь результатами работы Форума Экономического и Социального Совета по последующим мерам в области финансирования развития, Межправительственная группа экспертов утвердила темы и ориентировочные вопросы для своей второй сессии (см. приложение I).

II. Резюме, подготовленное Председателем

А. Первое пленарное заседание

3. В своем вступительном слове заместитель Генерального секретаря ЮНКТАД напомнила о том, как государства-члены видят роль ЮНКТАД в осуществлении Аддис-Абебской программы действий и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года по итогам четырнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Как было подтверждено в Аддис-Абебе в 2015 году, процесс финансирования развития, уходящий корнями в Монтеррейский консенсус 2002 года и Дохинскую декларацию 2008 года, является одной из важнейших составляющих деятельности Организации Объединенных Наций в области развития. Таким образом, создание Межправительственной группы экспертов по финансированию развития стало прямым ответом государств-членов на содержащийся в пункте 88 Аддис-Абебской программы действий призыв укреплять роль ЮНКТАД как координационного центра в системе Организации Объединенных Наций для комплексного рассмотрения проблематики торговли и развития и взаимосвязанных вопросов в области финансов, технологии, инвестиций и устойчивого развития. Нынешняя сессия проходит очень своевременно в контексте задачи выработки многостороннего подхода, необходимого для эффективной мобилизации ресурсов для финансирования деятельности по достижению Целей устойчивого развития. Хотя с начала 2017 года перспективы мировой экономики выглядят более позитивными, глобальная макроэкономическая обстановка не способствовала наращиванию финансирования развития, и вопросы по поводу долгосрочной устойчивости роста остаются в силе.

4. В этих условиях развивающиеся страны сталкиваются с такими проблемами, как чистый отток капитала, низкие цены на сырьевые товары и внешние потрясения, которые угрожают устойчивости полученных в последнее время займов (и, следовательно, способности мобилизовать внутренние ресурсы на цели долгосрочного развития), которые оказались под ударом из-за той нестабильности, которая характеризует состояние финансовых рынков в последнее время. Улучшение ситуации с внешней задолженностью и предотвращение финансовых кризисов имеют основополагающее значение для реализации Аддис-Абебской программы действий, равно как и необходимость повышать качество и доступ-

¹ TD/B(S-XXXI)/2.

ность данных и связанных с ними методик в таких областях, как незаконные финансовые потоки и инструменты смешанного финансирования. Межправительственная группа экспертов по финансированию развития имеет идеальные возможности для того, чтобы встроить межправительственный механизм ЮНКТАД в процесс финансирования развития в рамках системы Организации Объединенных Наций и тем самым еще более укрепить многостороннее сотрудничество. Реагирование на системные вызовы, связанные с неустойчивостью мировой экономики, экологическими проблемами (особенно в ходе двадцать третьей Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата), и с реформой глобального экономического управления, требует более активной координации политики между развивающимися странами и между развитыми и развивающимися странами. Для ЮНКТАД, являющейся одной из пяти основных институциональных участников процесса последующей деятельности и обзора в области финансирования развития, сессия дала возможность расширить сотрудничество между заинтересованными сторонами и государствами-членами, что позволило обменяться экспертными взглядами на ряд вопросов финансирования развития.

5. Директор Отдела глобализации и стратегий развития ЮНКТАД отметил, что в Аддис-Абесской программе действий говорится, что мировая экономика сталкивается с серьезными вызовами в период после финансового кризиса. Эта программа действий, в которой имплицитно признается, что нынешняя модель роста является нестабильной и несправедливой, четко указывает на необходимость возрождения многосторонности и выхода за рамки шаблонного подхода, чтобы согласовать и взять на вооружение стратегии, которые позволяют выйти на траекторию устойчивого и всеохватного роста.

6. Хотя оценки финансовых потребностей для достижения Целей устойчивого развития существенно различаются, существует широкий консенсус в отношении того, что эти потребности превышают имеющийся на сегодняшний день объем ресурсов. Несмотря на то, что достаточное и надежное финансирование имеет важнейшее значение для поддержания усилий в области развития и борьбы с нищетой, проциклический уклон финансовых рынков и отсутствие регулирования финансовых потоков привели к такой экономической ситуации, которая отличается неустойчивостью и цикличностью, когда периоды подъема чередуются с глубокими спадами. Реальная экономика в настоящее время находится под властью неконтролируемых финансовых рынков.

7. Оратор отметил, что нынешняя ситуация не способствует созданию благоприятных условий для достижения Целей устойчивого развития, подчеркнув настоятельную необходимость продолжения многосторонних переговоров для содействия созданию стабильной и предсказуемой финансовой системы. В нынешних условиях развивающимся странам трудно разрабатывать долгосрочную политику укрепления производственного потенциала, поскольку их возможности роста в настоящее время слишком зависят от макроэкономической политики развитых стран. Идея отстыковки развитых стран и развивающихся рынков никогда не выглядела убедительно, и совершенно очевидно, что либо весь мир будет расти вместе, либо вся глобальная экономика будет стагнировать. Таким образом, необходимо обеспечить более тесную координацию проводимой политики на глобальном уровне и разрабатывать такие международные меры, которые способствовали бы достижению национальных целей развития.

8. Кроме того, для создания равноправной международной системы, которая будет отвечать интересам всех, необходимо увеличить вклад развивающихся стран в международные дискуссии по вопросам экономической политики, а структура представительства и практика принятия решений должны в большей мере отражать роль развивающихся стран в мировой экономике. ЮНКТАД постоянно предлагает пути устранения этих диспропорций.

9. Представители ряда региональных групп и некоторые участники заявили, что создание в этом контексте Межправительственной группы экспертов по финансированию развития является одним из наиболее важных итогов четырнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, поскольку это позволило укрепить связь в межправительственной деятельности между Женевой и Нью-Йорком.

10. Представитель одного из многосторонних органов пояснил, что ежегодный доклад Межучрежденческой целевой группы по финансированию развития стал важнейшим тематическим вкладом в работу форума Экономического и Социального Совета по последующей деятельности в области финансирования развития. В работе над этим документом, координируемой Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, ведущую роль играют пять основных институциональных участников процесса финансирования развития. Кроме того, активными членами Межучрежденческой целевой группы являются 50 учреждений системы Организации Объединенных Наций и других органов. В докладе за 2017 год отмечается, что, несмотря на прогресс во всех семи областях Аддис-Абебской программы действий, состояние мировой экономики остается непростым, создавая риски для будущего развития.

11. Один из делегатов отметил, что при нынешней финансовой системе компании стремятся к получению краткосрочной прибыли вместо того, чтобы делать упор на долгосрочных инвестициях.

12. Представитель одной региональной группы и Председатель отметили, что адаптация к изменению климата ложится тяжелым бременем на бюджеты развивающихся стран, и искать решение этих проблем необходимо на основе международных усилий.

13. Представитель одной региональной группы поддержал сотрудничество ЮНКТАД с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в рамках выработки более совершенной методики измерения незаконных финансовых потоков. Было признано, что это явление представляет собой серьезную угрозу для достижения Целей устойчивого развития. Представитель одного многостороннего органа отметил, что в условиях, когда государственные поступления неизменно не дотягивают до потенциального уровня, расширяется национальная налоговая база, что подрывает возможности государства по реализации национальных проектов, направленных на достижение Целей устойчивого развития. Государственное финансирование имеет важное значение для достижения национальных целей развития; в этой связи требуется укреплять национальные налоговые системы и устранять сохраняющиеся в них лазейки. Представитель другой региональной группы и Председатель признали, что увеличение внутренних ресурсов и расширение возможностей государств по борьбе с уклонением от уплаты налогов имеют важное значение для достижения Целей устойчивого развития, хотя не менее важное значение имеет расширение международного сотрудничества в налоговой области и координация борьбы с незаконными финансовыми потоками. Организация Объединенных Наций служит замечательной площадкой для решения этих задач. Представитель одного многостороннего органа отметил, что платформа сотрудничества в налоговых вопросах, созданная Международным валютным фондом, Организацией экономического сотрудничества и развития, Организацией Объединенных Наций и Группой Всемирного банка, проведет свою первую глобальную конференцию, посвященную вопросам налогообложения и Целям устойчивого развития, в феврале 2018 года.

14. Председатель отметил, что объем переводов в регион Латинской Америки и Карибского бассейна в последние два десятилетия намного вырос и что эти потоки частных финансовых ресурсов помогают Латинской Америке в проведении социальной политики. В то же время Организации Объединенных Наций следует изучить эти потоки, чтобы глубже понять взаимосвязь между частными и государственными финансовыми потоками в достижении Целей устойчивого развития.

В. Финансирование развития: вопросы мобилизации внутренних государственных ресурсов и международного сотрудничества в целях развития

(Пункт 3 повестки дня)

15. По этому пункту повестки дня Межправительственная группа экспертов по финансированию развития провела пять обсуждений в формате дискуссионной группы. По итогам этих обсуждений были согласованы рекомендации по вопросам политики.

Финансирование развития в XXI веке: проблемы и возможности

16. В ходе первого обсуждения в дискуссионной группе пять участников дискуссии изложили основные проблемы финансирования процессов развития применительно к Целям устойчивого развития и глобальному экономическому и политическому контексту, которые должны быть дополнительно проанализированы в ходе последующего обсуждения. Некоторые участники дискуссии представили политические стратегии и рецепты решения самых насущных проблем для развивающихся стран и международного сообщества в целом.

17. Участники дискуссии в целом согласились с тем, что главной задачей в условиях вялого роста мировой экономики является поиск путей стимулирования спроса на постоянной и устойчивой основе, а также с тем, что для достижения Целей устойчивого развития требуется масштабное финансирование.

18. Что касается мобилизации внутренних ресурсов, то один из участников дискуссии отметил, что в распоряжении стран имеется несколько возможных стратегий расширения спроса: за счет экспорта, государственных расходов (в частности, за счет инвестиций в «зеленые» технологии), финансовой накачки или перераспределения доходов. В то же время эти возможные стратегии имеют свои минусы: все страны одновременно не могут добиваться экономического роста благодаря экспорту, рост за счет государственных расходов, в свою очередь, ведет к увеличению государственного долга и потенциальным проблемам платежного баланса, финансовые пузыри в конечном счете лопаются, порождая циклы бумов-спадов, а перераспределение доходов является разовой политической мерой, которая не может использоваться постоянно.

19. Некоторые участники дискуссии подчеркнули необходимость обеспечения прагматичного баланса между экспортоориентированным ростом, с одной стороны, и расширением внутреннего спроса и созданием механизмов финансирования – с другой. Один из участников дискуссии подчеркнул важность проведения активной бюджетно-финансовой политики в противоположность опоре исключительно на финансовые инструменты, особенно с учетом соображений, связанных с изменением климата и государственными инвестициями в экологически чистую энергетику. Результаты использования инструментов финансирования нельзя назвать однозначными, о чем свидетельствует, например, опыт государственно-частных партнерств в Бразилии. Такие инструменты, как правило, хорошо зарекомендовали себя в небольших уже работающих проектах, связанных, например, с ремонтом и обслуживанием коммунальных объектов, но оказались неэффективными для мобилизации крупномасштабных инвестиций в новые проекты, поскольку такие инвестиции требуют большей определенности в плане долгосрочного спроса и стабильного валютного курса.

20. Большинство участников дискуссии согласились с тем, что во многих развивающихся странах эрозия налоговой базы в результате вывода прибыли многонациональными корпорациями в сочетании с низкой собираемостью налогов и слабым правоприменением серьезно мешает проводить активную бюджетно-финансовую политику для достижения Целей устойчивого развития. Некоторые из них поддержали создание глобального финансового реестра для отслеживания финансовых активов, принятие мер в поддержку автоматического обмена налоговой информацией, а также возобновление обсуждения вопроса о введении

налога на финансовые операции. Такие инициативы и другие налоговые меры, направленные на повышение равенства, могут стать мощным стимулом роста, поскольку убедительно доказано, что высокий уровень неравенства препятствует росту.

21. По мнению одного из участников дискуссии, существует потребность в создании группы экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о воздействии системных финансовых рисков на реальную экономику по аналогии с Межправительственной группой экспертов по изменению климата, которая была создана для анализа рисков и факторов уязвимости, связанных с изменением климата. Другой участник подчеркнул, что развивающимся странам необходимо инвестировать в собственные валютно-финансовые системы и институты, чтобы расширять возможности самостоятельного финансирования спроса и меньше полагаться на внешний спрос. Встал также вопрос о том, может ли многополярный мир содействовать появлению множества независимых «планов Маршалла».

22. Говоря о международном сотрудничестве в интересах развития, один из участников дискуссии заявил, что повсеместный отход от принципов глобального финансового регулирования и проведение изоляционистской политики представляют угрозу глобальному росту и стабильности. Международному сообществу необходимо отказаться от менталитета «осажденной крепости» и поддерживать и поощрять принципы многосторонности.

23. Хотя участники дискуссии в целом согласились с необходимостью выполнения давних обязательств в отношении ОПР, один из них обратил внимание на серьезную проблему искусственного завышения ОПР, например, в результате резкого увеличения средств, выделяемых для размещения беженцев в странах-донорах. В соответствии с правилами учета ОПР, средства, израсходованные на размещение беженцев в течение первых 12 месяцев после их прибытия в принимающую страну, можно засчитывать в сумму помощи в целях развития, несмотря на то, что большая часть этих средств была израсходована в странах, которые приняли у себя вновь прибывших беженцев.

24. Другой участник привлек внимание к оценкам, согласно которым на развивающиеся страны приходится две трети глобальных потребностей в инфраструктурных инвестициях. Таким образом, устранение разрыва в финансировании инфраструктуры имеет решающее значение для достижения Целей устойчивого развития, а также для борьбы с последствиями изменения климата. Необходимо продолжать финансово укреплять многосторонние банки развития, а также корректировать методологии международных рейтинговых агентств, чтобы они лучше отражали солидную историю кредитных операций многосторонних банков развития. Тем не менее для ряда развивающихся стран важную роль будет по-прежнему играть льготное финансирование.

Незаконный вывоз средств из развивающихся стран

25. В ходе обсуждения в дискуссионной группе пять участников высказались по поводу ключевых вопросов, связанных с незаконными финансовыми потоками, а именно по поводу отсутствия согласованного определения, различных видов незаконных финансовых потоков, вопросов измерения и практических путей выполнения задачи 16.4 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Представляя эту тему, ведущий дискуссии подчеркнул, что необходимо проводить различия между соответствующей деятельностью многонациональных компаний и преступной деятельностью, такой как торговля наркотиками и оружием. Хотя и та и другая деятельность ведет к недополучению государством необходимых ресурсов, деятельность многонациональных компаний находится преимущественно в легальной сфере. В то же время она ограничивает бюджетные возможности стран и подрывает их способность результативным образом работать над достижением Целей устойчивого развития.

26. Признавая проблемы коррупции и злоупотребления должностными полномочиями, участники дискуссии обратили внимание на то, что незаконные финансовые потоки, особенно в областях, связанных с Целями устойчивого развития, имеют более широкую природу и включают в себя все виды незаконных потоков, источник которых кроется в рыночных/регулятивных злоупотреблениях, налоговых злоупотреблениях, злоупотреблениями властью (включая хищение государственных средств и активов), а также в преступной деятельности. Несмотря на то, что рыночные/регулятивные злоупотребления со стороны многонациональных компаний являются наиболее распространенной причиной незаконных финансовых потоков (использование монопольного положения, манипуляции с правами интеллектуальной собственности и трансфертное ценообразование), в ходе дискуссий, посвященных незаконным финансовым потокам, этим злоупотреблениям уделяется меньше всего внимания. Это объясняется тем широко распространенным мнением, что под «незаконной» должна пониматься именно противозаконная деятельность как таковая. В результате к незаконным финансовым потокам относят в основном незаконный вывоз денежных средств и капитала из той или иной страны. При этом масштабы и объем незаконных финансовых потоков, связанных с деятельностью многонациональных компаний, настолько велики, что, если международное сообщество хочет найти системное и эффективное решение этой проблемы, о них нельзя не говорить при обсуждении темы незаконных финансовых потоков. Незаконные финансовые потоки лучше всего определить как весь спектр скрытых операций, ведущих к социально неприемлемым результатам.

27. Участники определили конкретные области, которые важны для дальнейшего обсуждения вопроса о незаконных финансовых потоках и их последствий для развивающихся стран. Во-первых, при обсуждении задачи 16.4 следует учитывать все виды деятельности многонациональных компаний, поскольку уклонение от налогов и вывод прибыли из-под налогообложения являются главными причинами недополученных доходов. Во-вторых, несмотря на то, что незаконные финансовые потоки могут быть также связаны с транснациональной организованной преступностью или деятельностью государства, трудно определить четкие каналы, связанные с конкретными видами незаконных финансовых потоков. В-третьих, необходимо вести систематический сбор данных, особенно о разных видах потоков, и их дифференцированном воздействии на страны. И наконец, необходимо искать системные решения проблемы незаконных финансовых потоков, связанной с усилением влияния частного сектора на публичную сферу во всех ее аспектах и с сужением пространства для политического маневра на национальном уровне. Для того чтобы развивающиеся страны не теряли столь важные для них поступления, которые они должны мобилизовывать внутри страны для финансирования развития, необходимо искать системные пути решения проблемы.

28. Участники предложили конкретные меры, которые могут быть приняты для борьбы с незаконными финансовыми потоками. Среди этих мер были названы повышение прозрачности налогообложения (автоматический обмен финансовой информацией); представление многонациональными компаниями страновой отчетности (в соответствии с требованиями Организации экономического сотрудничества и развития) об их финансовых операциях с целью предупреждения вывода прибыли из-под налогообложения; требование к налоговым убежищам вести открытый реестр всех корпораций, трастов и фондов, присутствующих на их территории; требование к банкам вести учет операций юридических и физических лиц с налоговыми убежищами; расширение возможностей государств-членов по действительному применению норм финансового и налогового регулирования на национальном и международном уровне. Некоторые представители гражданского общества согласились с тем, что в ходе обсуждения проблемы незаконных финансовых потоков необходимо поднимать вопрос массового вывода многонациональными компаниями своей прибыли из-под налогообложения. Они призвали, в частности, принимать на региональном уровне меры в

целях повышения прозрачности и укрепления сотрудничества в налоговой области, а также ликвидации налоговых убежищ.

29. Один из делегатов подчеркнул, что в интересах мобилизации внутренних ресурсов для обеспечения устойчивого развития необходимо решать взаимосвязанные проблемы незаконных финансовых потоков и возвращения активов и что незаконные финансовые потоки представляют собой глобальную проблему, которая требует глобальных решений. Он обратил особое внимание на непрекращающиеся усилия, которые предпринимаются в его стране и в рамках сотрудничества со странами-единомышленниками, для сохранения данного вопроса в международной повестке дня. Другой делегат отметил своевременность и необходимость обсуждения проблемы незаконных финансовых потоков в контексте финансирования развития, без которого трудно рассчитывать на эффективное достижение целей в области устойчивого развития. Он призвал уточнить имеющиеся оценки незаконных финансовых потоков, чтобы выявить масштабы этой проблемы на глобальном уровне, и подчеркнул необходимость принятия мер на глобальном уровне. Еще один делегат сравнил нынешнюю ситуацию и условия, созданные бреттон-вудскими институтами, подчеркнув необходимость выработки совместного подхода к решению этой проблемы. Делегаты призвали к совместным действиям по расширению возможностей в области сбора налогов, обмена информацией, укрепления потенциала, отчетности и репатриации, чтобы способствовать возвращению активов, незаконно выведенных в налоговые убежища.

30. Один из представителей гражданского общества призвал повысить статус Комитета экспертов по международному сотрудничеству в налоговых вопросах до уровня межправительственного вспомогательного органа Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций. Еще один участник призвал активнее работать над формулированием методологии решения задачи 16.4. Эксперты-дискутанты и многие участники в целом согласились с необходимостью ускорить процесс выработки методологических определений и сбора данных, чтобы расширить возможности государств в борьбе с незаконными финансовыми потоками и с прозвучавшим призывом к учреждению специального органа Организации Объединенных Наций для эффективной координации усилий по борьбе с незаконными финансовыми потоками на глобальном уровне.

Внутренние налоговые режимы и международное сотрудничество в налоговых вопросах

31. Участники третьей дискуссионной группы обсудили элементы национальных и международных фискальных режимов, которые создают для стран препятствия в сборе налогов и финансировании развития. Например, создание рабочих мест также имеет важное значение для расширения внутренних бюджетных возможностей, поскольку страны с высокой или полной занятостью собирают больше налогов, чем страны с высокой структурной безработицей. Напротив, налоговые каникулы и политика сокращения корпоративного налогообложения не способствуют экономическому росту и развитию, поскольку основные препятствия для экономического роста, связанные с недостаточно высоким совокупным спросом, как правило, лишь усугубляются в результате сокращения бюджетных расходов, в том числе при проведении политики жесткой бюджетной экономии.

32. Участники дискуссии признали трансформацию отраслевой структуры производства одним из главных инструментов поощрения как занятости, так и налоговых поступлений и в целом согласились с тем, что структурные преобразования должны проводиться под руководством государства. В то же время правительства сталкиваются с целым рядом препятствий в использовании инструментов фискальной политики для стимулирования экономики. Хотя участники разошлись во взглядах на характер этих препятствий, они согласились с тем, что, как правило: расширение бюджетных возможностей зависит от координации политики макроэкономического регулирования международных потоков капитала

в целях сокращения их волатильности; повышение эффективности международного сотрудничества в налоговых вопросах является одной из основных предпосылок результативности политики стран по противодействию уклонению от уплаты налогов; международная конкуренция в налоговой сфере ведет к деструктивной гонке на выживание, еще более ограничивая бюджетно-финансовые возможности развивающихся стран. Некоторые делегаты подчеркнули, что эффект внутренней налоговой политики не может проявиться в полной мере в условиях, когда существуют международные структуры, подобные международным корпорациям, и трудящиеся-мигранты.

33. Некоторые участники дискуссии и делегаты выразили обеспокоенность негативными последствиями долгосрочного снижения цен на многие сырьевые товары для бюджета развивающихся стран. Один из экспертов добавил, что благодаря проведенным с большим трудом внутренним реформам, особенно в Латинской Америке, в период 2010–2015 годов удалось добиться определенных успехов в плане динамики соотношения валового внутреннего продукта (ВВП) и доходов бюджета. Один из делегатов подчеркнул необходимость получения доходов от сектора недвижимости и городского хозяйства. На национальном уровне по масштабам уклонения от уплаты налогов лидером выступает формальный сектор экономики, в то время как неформальный сектор играет в уходе от налогов хотя и важную, но второстепенную роль. Участники дискуссии обратили внимание на сохранение чрезмерной зависимости от косвенных налогов, которые с точки зрения распределения носят регрессивный характер, особенно когда прямое налогообложение остается крайне слабо развитым, а также на то, что повышение реальных ставок прямого налогообложения на национальном уровне часто наталкивается на изменение налоговых стратегий компаний, предпочитающих и далее уклоняться от налогов.

34. Некоторые участники дискуссии и делегаты подчеркнули, что, хотя повышение прозрачности укрепляет доверие между гражданами и государством, для действенного реагирования на корпоративные стратегии уклонения от уплаты налогов, например, с помощью двухсторонних договоров о налогообложении, требуются глобальные политические механизмы и многосторонние институты. Конкуренция в сфере налогообложения на основе таких договоров ведет к тому, что доходы теряют все страны, и это требует коллективного ответа на глобальном уровне. Помимо борьбы с уклонением компаний от уплаты налогов, международные механизмы необходимы и для того, чтобы избавиться от негативного влияния существующих механизмов корректировки платежных балансов на экономический рост благодаря поощрению использования контрциклических мер финансово-бюджетной политики.

35. Один из участников дискуссии выразил сожаление в связи с изменением акцента в работе многосторонних механизмов финансирования с субсидирования в 1960-х годах на кредитование в настоящее время, что серьезно сказалось на состоянии государственных финансов многих развивающихся стран. Частное финансирование привело к накоплению крупных долгов, требующих погашения, и проценты по займам приходится выплачивать в твердой валюте, полученной от экспорта. Этот сдвиг изменил подход стран к развитию, поскольку отраслевые приоритеты в сфере производства и занятости стали формироваться главным образом под влиянием частных трансфертов.

36. Некоторые делегаты обратили внимание на ограниченные возможности стран действовать изолированно друг от друга. Активный обмен информацией имеет жизненно важное значение для защиты собственной налоговой базы.

37. По мнению участников дискуссии и ряда делегатов, сотрудничество между странами Юга является важнейшей институциональной предпосылкой повышения общего охвата налогообложением. В качестве примеров серьезных институциональных усилий, которые можно еще более активизировать для укрепления сотрудничества и расширения охвата системы налогообложения, некоторые делегаты привели работу одиннадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Аддис-Абебскую программу действий.

38. Один из делегатов поднял вопрос о том, как наилучшим образом координировать усилия в рамках всей системы Организации Объединенных Наций в целях укрепления международного контроля и мониторинга в налоговых вопросах. Секретариат ЮНКТАД подчеркнул свою роль координатора статистической работы по линии Юг–Юг, в то время как некоторые делегаты и участники дискуссии подчеркнули необходимость противостоять тому, чтобы все вопросы сотрудничества между странами Юга решались в рамках Организации экономического сотрудничества и развития.

Роль банков развития в деле улучшения мобилизации внутренних государственных ресурсов и международного сотрудничества в целях развития

39. В ходе обсуждения в дискуссионной группе его участники подчеркнули важную и каталитическую роль национальных банков развития в деле мобилизации внутренних государственных ресурсов для обеспечения устойчивого развития развивающихся стран; эти банки, как правило, напрямую заполняют пробелы в финансировании, возникающие, например, в связи с масштабными инфраструктурными проектами с длительным сроком окупаемости, требующими долгосрочного финансирования, которого частные финансовые учреждения стараются избегать. Национальные банки развития также играют роль посредников между правительствами и частным сектором, принимая на себя риски и инвестируя в те области, в которых частный сектор не желает осуществлять инвестиционные проекты в одиночку.

40. Участники также отметили, что, учитывая долгосрочный горизонт их инвестиций, национальные банки развития имеют все возможности для того, чтобы предлагать такие финансовые инструменты, которые позволяют лучше распределять долгосрочные риски между кредиторами и заемщиками, по более низким по сравнению с рыночными ставками, поскольку они имеют возможность в определенной мере пользоваться государственными субсидиями. Один делегат упомянул о роли национальных банков развития в оказании контрциклической и финансовой поддержки предприятиям, попавшим в тяжелую ситуацию в период экономического спада. Польза от национальных банков развития заключается также в том, что они инвестируют средства в основной капитал и создание рабочих мест в развивающихся странах. Еще один делегат отметил, что национальные банки развития имеют возможность мобилизовывать отечественный «терпеливый» (долгосрочный) капитал и добиваться экономии за счет масштабов, группируя займы для финансирования крупных жизнеспособных проектов, направленных на создание общественных благ.

41. На основе опыта Китая, Индии, Нигерии и Южной Африки участники дискуссии также обсудили некоторые вызовы, стоящие перед национальными банками развития, и ключевые факторы успеха. Они отметили, что, помимо мощной политической поддержки и увязывания мандатов этих банков со стратегиями развития своих стран, важное значение имеет правильное выстраивание структуры управления их работой. Успешной работе национальных банков развития может препятствовать слабость политики развития. Некоторые участники выразили обеспокоенность угрозой несоблюдения финансовых нормативов и высоким кредитным плечом, поскольку на национальные банки развития не распространяются нормативные требования, предъявляемые к коммерческим банкам, и они не являются объектом столь же строгого надзора. Некоторые участники также выразили озабоченность по поводу последствий для окружающей среды и устойчивого развития предоставляемых национальными банками развития кредитов, если в своем кредитовании они не придерживаются тех же самых международных экологических стандартов. Один из делегатов высказал мнение, что национальным банкам развития следует учиться на опыте многосторонних банков развития.

42. По мнению некоторых участников дискуссии, с учетом масштабов потребностей в финансировании для достижения Целей устойчивого развития банки развития, как национальные, так и многосторонние, могли бы стать основными действующими лицами в процессе развития, предоставляя долгосрочное финансирование непосредственно из своих источников, изыскивая новые источники и мобилизуя дополнительные ресурсы, в том числе частные, в рамках проектов софинансирования вместе с другими партнерами. Национальные банки развития Китая и Южной Африки были приведены в качестве примеров более широкого мандата и взаимодействия национальных банков развития на региональном и многостороннем уровне с другими региональными или многосторонними банками развития. Национальные банки развития могли бы помочь восполнению нехватки средств на региональном уровне и содействовать финансированию экономического развития в других странах в рамках более широкой стратегии сотрудничества стран Юга в области развития. Один делегат отметил, что национальные и многосторонние банки развития могли бы играть роль центров знаний, помогая развивающимся странам укреплять потенциал, необходимый для долгосрочного планирования и формулирования стратегий развития.

43. Некоторые эксперты-дискутанты и участники обсуждения отметили, что, хотя многосторонние банки развития могли бы играть ключевую роль, помогая странам с низким уровнем дохода в получении доступа к кредитам для финансирования долгосрочных проектов по льготным ставкам, для оказания странам помощи в достижении масштабных Целей устойчивого развития имеющихся ресурсов для финансирования развития на льготных условиях недостаточно; в этой связи существует настоятельная потребность в новых источниках финансирования развития и реформировании управленческих структур многосторонних банков развития, что позволило бы увеличить их капитальную базу и снизить ограничения на кредитование по отношению к существующему капиталу. Недавние события, например создание Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, являются отрядными шагами в этом направлении. Один из участников дискуссии отметил, что структура владения капиталом многосторонних банков развития оказывает влияние на имеющееся у стран пространство для маневра со всеми вытекающими последствиями. Вот почему структура управления существующими и новыми многосторонними банками развития должна быть открытой для всех и восприимчивой к потребностям всех развивающихся стран.

Модернизация официальной помощи в целях развития и роль инструментов смешанного финансирования

44. В ходе обсуждения последних тенденций и событий в сфере официальной помощи в целях развития эксперты-дискутанты и многие другие участники обсуждения подчеркивали, что ситуация с финансированием устойчивого развития меняется, в том числе по причине беспрецедентных финансовых потребностей. Эксперты-дискутанты отмечали, что это требует свежего подхода к выбору правильного сочетания мер политики для финансирования устойчивого развития. Некоторые эксперты подчеркнули, что ОПР по-прежнему играет важную роль в финансировании развития, в частности в наименее развитых странах, которые в большей степени зависят от ОПР как источника финансирования развития, имея ограниченную налоговую базу и ощущая сильную нехватку бюджетных поступлений по сравнению с потребностями в финансировании. В 37 наименее развитых странах ОПР превышает 10% валового внутреннего продукта. Несмотря на признание необходимости увеличения ресурсов для выполнения повестки дня развития и достижения целей в области устойчивого развития, нынешний объем ОПР со стороны доноров по-прежнему далек от целевого показателя в 0,7% ВВП.

45. Касаясь проблем и недостатков, присущих нынешним подходам к измерению ОПР, и путей модернизации этих подходов, один из участников дискуссии в качестве примера обратил внимание на то, что значительная часть ОПР в настоящее время расходуется в странах-донорах, например в форме донорских затрат (связанных с беженцами), на долю которых в 2016 году приходилось 11% ОПР.

При существующих сегодня определениях ОПР проблемы возникают в связи с повторным счетом и дополнительным характером финансирования мер по борьбе с изменением климата. Один из участников разъяснил подход Организации экономического сотрудничества и развития к модернизации таких составляющих ОПР, как льготные займы, инструменты частного сектора, мир и безопасность, а также расходы доноров в рамках общей официальной поддержки устойчивого развития. Цель состоит в том, чтобы получить более полную картину потоков ресурсов, направляемых на поощрение устойчивого развития в развивающихся странах. Потоки ресурсов на поддержку взаимного сотрудничества стран Юга и их развития имеют важное значение, однако на сегодняшний день они не находят достаточно полного отражения. Он предложил ЮНКТАД взять на себя эту работу, поскольку ее мандат уполномочивает ее заниматься вопросами сотрудничества между странами Юга. Один из делегатов поднял вопрос о пересмотре существующих критериев получения доступа к льготному финансированию, такому как ОПР, для стран со средним уровнем дохода, чтобы смягчить для них так называемую «ловушку средних доходов» или предотвратить попадание в нее. Еще один участник высказал ту мысль, что отношение к потокам ОПР должно быть таким же, как к бюджетным трансфертам.

46. Один из экспертов-дискутантов подчеркнул роль инструментов смешанного финансирования в содействии преодолению очевидного дефицита средств для достижения Целей устойчивого развития. Как отмечается в Аддис-Абебской программе действий, смешанное финансирование представляет собой механизм, объединяющий льготное государственное финансирование, в том числе ОПР, с финансированием из государственных или частных источников на коммерческих условиях для стимулирования и привлечения дополнительных финансовых ресурсов в целях развития. Некоторые эксперты указали на недостаток такого подхода, утверждая, что он предполагает использование государственного международного финансирования для субсидирования частных инвестиций. Не очевидно, что это является наилучшим применением для ограниченных льготных финансовых ресурсов, таких как ОПР.

47. Один из участников дискуссии обратил внимание на конкретные сложности с оценкой роли смешанного финансирования в эффективной мобилизации финансовых ресурсов на цели развития, связанные, например, с отсутствием единого определения смешанного финансирования и общей методики оценки влияния инструментов смешанного финансирования на процесс развития. Еще один участник дискуссии выразил аналогичную озабоченность по поводу общей официальной поддержки устойчивого развития, модернизации ОПР и ее дополнительного характера, стремясь к формированию консенсуса в отношении прозрачной системы оценки, основанной на четком раздельном учете долгосрочных издержек и преимуществ различных видов финансовых потоков и финансовых инструментов, а также их реального влияния на процесс развития. Сохранение дополнительного характера традиционной ОПР и потенциальный риск сокращения размера помощи, выделяемой странами-донорами, в результате замены ОПР другими видами финансирования в рамках общей официальной поддержки устойчивого развития, могут, таким образом, создать еще большую угрозу для достижения установленного Организацией Объединенных Наций целевого показателя ОПР в размере 0,7% ВВП. Один из участников дискуссии отметил, что, помимо озабоченностей, связанных с ограниченностью эмпирических данных о проектах смешанного финансирования и результатов их независимой оценки, схожие проблемы возникают по причине отсутствия четкого и глубокого понимания роли и эффективности привлекаемых партнерских средств в финансировании проектов и развитии в целом. Утверждение о том, что инструменты смешанного финансирования стабильно помогают мобилизовывать дополнительные ресурсы, не подкрепляется достаточными эмпирическими доказательствами. Существует опасность того, что использование инструментов смешанного финансирования может намеренно или ненамеренно породить стимулы, которые вызовут перекосы в таком финансировании или отвлекут государственных ресурсы, например ОПР, от использования на важные запланированные цели.

48. Участники дискуссии рекомендовали пути улучшения использования инструментов смешанного финансирования в целях развития, среди которых они называли выработку единого определения смешанного финансирования во избежание путаницы, возможно, на основе пяти принципов смешанного финансирования Организации экономического сотрудничества и развития; совершенствование систем отчетности во избежание двойного счета при учете ОПР и смешанного финансирования; продолжение усилий по разработке прозрачных и эффективных методологий учета различных видов финансовых потоков в целях развития; а также проведение независимой оценки и сбор данных о влиянии смешанного финансирования на процесс развития.

49. Эксперты-дискутанты и некоторые участники обсуждения согласились с необходимостью и призвали повысить прозрачность проектов, осуществляемых на основе смешанного финансирования, чтобы иметь возможность лучше работать со скрытыми условными обязательствами, возникающими как у должников, так и у кредиторов. Некоторые эксперты подчеркнули, что условия смешанного финансирования проектов часто согласуются непрозрачным образом, маскируются под уже действующие договорные обязательства и не придаются гласности. Один из делегатов добавил, что процедуры смешанного финансирования проектов остаются очень сложными, препятствуя получению уже утвержденных средств, в то время как один из экспертов, отметив необходимость открытого и прозрачного заключения договоров, заявил о необходимости осторожнее подходить к поощрению государственно-частных партнерств, с тем чтобы правильно оценивать их истинные издержки на протяжении всего срока действия соответствующих соглашений.

50. Ряд экспертов-дискутантов и участников обсуждения подняли вопрос об ответственности за осуществление повестки дня в области развития и задались вопросом, насколько интересы частного сектора дополняют национальные приоритеты развития, подтвердив обеспокоенность тем, что направленность помощи определяют сами доноры. Один из участников обратил внимание на еще одно осложнение: наблюдаемое сокращение сроков погашения займов сопровождается ростом расходов на обслуживание долга, что нередко не находит полного отражения в договорных условиях. Некоторые участники также выразили озабоченность по поводу макроэкономических последствий увеличения масштабов финансирования развития, в том числе мобилизации частных инвестиций, для устойчивости долга развивающихся стран в будущем. Один из участников отметил, что приемлемый уровень задолженности оценить очень непросто. Скрытые потенциальные обязательства не всегда можно предвидеть заранее, и долговые обязательства несут в себе больше риска, когда они структурированы в привязке к частным кредитам. Один из экспертов отметил отсутствие международного механизма реструктуризации задолженности тех стран, которые уже оказались в долговом кризисе. Разработанные ЮНКТАД принципы поощрения ответственного суверенного кредитования и заимствования делают ее именно той организацией, которая может взять на себя эту работу.

III. Организационные вопросы

A. Выборы должностных лиц

(Пункт 1 повестки дня)

51. На своем первом пленарном заседании 8 ноября 2017 года Межправительственная группа экспертов по финансированию развития избрала г-на Хайме Миранду (Сальвадор) своим Председателем, а г-на Мезгебу Амха Терефе (Эфиопия) – заместителем Председателя – Докладчиком.

В. Утверждение повестки дня и организация работы

(Пункт 2 повестки дня)

52. Также на своем первом пленарном заседании Межправительственная группа экспертов утвердила предварительную повестку дня, содержащуюся в документе TD/B/EFD/1/1. Таким образом, повестка дня была следующей:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня и организация работы.
3. Финансирование развития: вопросы мобилизации внутренних государственных ресурсов и международного сотрудничества в целях развития.
4. Утверждение доклада о работе совещания.

53. Представители некоторых региональных групп заявили, что повестка дня и предлагаемая программа первой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития не должны препятствовать должному учету соображений, высказанных экспертами при подготовке рекомендаций по вопросам политики в соответствии с Найробийским маафикиано и кругом ведения. Представитель другой региональной группы подчеркнул сильные стороны ЮНКТАД в качестве координационного центра в системе Организации Объединенных Наций для комплексного рассмотрения проблематики торговли и развития и взаимосвязанных вопросов, и, обратив внимание на широту круга ведения, отметил, что на будущих сессиях будут рассматриваться и другие содержащиеся в нем вопросы.

С. Утверждение доклада о работе совещания

(Пункт 4 повестки дня)

54. Также на своем заключительном пленарном заседании Межправительственная группа экспертов поручила заместителю Председателя – Докладчику завершить подготовку доклада после окончания сессии.

Приложение I

Темы и ориентировочные вопросы для второй сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

1. Тема:

Задолженность и устойчивость задолженности и взаимосвязанные системные вопросы*

2. Ориентировочные вопросы:

a) Каким образом можно уменьшить нынешнюю долговую уязвимость развивающихся стран и предотвратить суверенный долговой и финансовый кризисы в развивающихся странах?

b) Как с успехом использовать суверенное долговое финансирование, как внешнее, так и внутреннее, в интересах устойчивого развития в будущем?

c) Какие институциональные, политические и регулятивные изменения требуются на международном уровне для обеспечения того, чтобы глобальные структуры экономического управления помогали лучше использовать ответственное долговое финансирование, как заемщиками, так и кредиторами, в интересах устойчивого развития?

d) Как совершенствовать существующие механизмы и инструменты для обеспечения эффективного, справедливого и прозрачного урегулирования кризисов суверенной задолженности?

* Области деятельности E и F Аддис-Абебской программы действий (резолюция 69/313 Генеральной Ассамблеи, приложение, глава II, разделы E и F).

Приложение II

Участники*

1. На сессии присутствовали представители следующих государств – членов ЮНКТАД:

Австрия	Мексика
Алжир	Монголия
Аргентина	Намибия
Багамские Острова	Непал
Бангладеш	Нигерия
Бельгия	Объединенная Республика Танзания
Болгария	Панама
Бразилия	Польша
Гаити	Российская Федерация
Гватемала	Сальвадор
Германия	Саудовская Аравия
Грузия	Свазиленд
Джибути	Соединенное Королевство
Египет	Великобритании и Северной Ирландии
Замбия	Соединенные Штаты Америки
Зимбабве	Судан
Индия	Таиланд
Индонезия	Тринидад и Тобаго
Иордания	Тунис
Иран (Исламская Республика)	Филиппины
Ирландия	Франция
Испания	Черногория
Канада	Чехия
Кения	Швеция
Китай	Эквадор
Кот-д'Ивуар	Эстония
Кувейт	Эфиопия
Лесото	Южная Африка
Мадагаскар	Япония
Марокко	

2. На сессии присутствовали представители следующего члена Конференции:

Святой Престол

3. В работе сессии в качестве наблюдателя приняло участие следующее государство, не являющееся членом Совета:

Государство Палестина

4. На сессии были представлены следующие межправительственные организации:

Африканские, карибские и тихоокеанские государства
Государства Африки, Карибского бассейна и Тихого океана
Европейский союз
Общий рынок восточной Восточной и южной частей Юга Африки
Организация исламского сотрудничества

* В настоящем списке указаны зарегистрированные участники. Список участников см. в документе TD/B/EFD/1/INF.1.

Организация экономического сотрудничества и развития
Совет сотрудничества стран Залива
Центр по проблемам Юга

4. На сессии были представлены следующие органы, организации и программы Организации Объединенных Наций:

Департамент по экономическим и социальным вопросам

Европейская экономическая комиссия

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам
и преступности

Учебный и научно-исследовательский институт Организации
Объединенных Наций

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна

5. На сессии были представлены следующие специализированные учреждения и связанные организации:

Всемирная организация здравоохранения

Всемирная туристская организация

Группа Всемирного банка

Международная организация труда

Международный союз электросвязи

6. На сессии были представлены следующие неправительственные организации:

Общая категория:

Европейская сеть по вопросам задолженности и развития

Международный центр по вопросам торговли и устойчивого развития
«ОКСФАМ интернэшнл»
